

МОСКОВСКІЯ

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к.,
на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 к.,
съ доставкой и пересылкой на годъ 5 р., на полгода
3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р.
ОТДѢЛЬНЫЕ №№ по 10 копѣекъ.

№ 37.

11 СЕНТЯБРЯ
1888-ГО ГОДА.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Арбатъ, Серебрянный переулочъ
домъ Николаевской церкви, квартира протоіерей
Виктора Петровича Рождественскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: за строку, или мѣсто строки
за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

СОДЕРЖАНІЕ: По вопросу о созваніи вселенскаго собора. Внутреннія извѣстія. Миссіонерскій отдѣлъ. Открытіе епархіальнаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества. Извѣстія и замѣтки. Празднованіе пятидесятилѣтняго юбилея протоіерей В. П. Свѣтлицкаго. Празднованіе 900 лѣтня крещенія Руси въ селѣ Спасъ-Темни Серпуховскаго уѣзда. Новый портретъ въ актовомъ залѣ Московской духовной семинаріи. Священникъ Ѳ. А. Боголюбовъ. (Некрологъ). Рѣчь при его гробѣ.

ПО ВОПРОСУ О СОЗВАНІИ ВСЕЛЕНСКАГО СОБОРА.

Письмо къ редактору.

Многоуважаемый отецъ редакторъ!

Въ № 27-мъ «Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей» помѣщенъ подробный и обстоятельный разборъ моей статьи о необходимости созыва (въ Кіевѣ) Вселенскаго собора. Какъ самый этотъ разборъ, такъ и другія рецензіи въ разныхъ повременныхъ (русскихъ и заграничныхъ) изданіяхъ, а равно и мнѣнія высказанныя въ обращенныхъ ко мнѣ письмахъ, побуждаютъ меня просить у Васъ позволенія помѣстить въ Моск. Церк. Вѣдомостяхъ нѣкоторыя объясненія по затронутому мною вопросу, важность коего не оспаривается и тѣми рецензентами, которые отнеслись къ моему предложенію скептически — находя его несвоевременнымъ или неисполнимымъ въ настоящее время. Собственно враждебно отнеслись къ нему только жидовскія и ультрамонтанскія газеты въ Австро-Венгріи. Было бы впрочемъ странно и ожидать противнаго; конечно враги наши, (понимающіе, или угадывающіе наши интересы гораздо, къ сожалѣнію, лучше насъ самихъ), отнеслись враждебно къ дѣлу, которое поможетъ намъ «очнуться» и укрѣпиться именно въ той сферѣ, которая должна намъ дать надежнѣйшія средства для борьбы съ нашими и внѣшними и внутренними врагами. Достойно замѣчанія, что вся тагъ называемая либеральная независимая заграничная, въ особенности австро-венгерская, пресса на всѣ лады повторяетъ и доказываетъ, что вѣроисповѣдныя вопросы не представляютъ уже въ настоящее время ничего важнаго, серьезнаго, что благодаря современному просвѣщенію они потеряли всякое значеніе и давно сданы въ архивъ; а между тѣмъ какъ только о нихъ заговорятъ въ Россіи, какъ только они станутъ на очередь гдѣ нибудь на востокѣ, сейчасъ же со всѣхъ сторонъ поднимаются крики, доказывающіе, что враги наши очень ясно, очень хорошо сознаютъ опасность, которой подвергнутся ихъ козни, изъ злыхъ ухищреній противу насъ, какъ только вѣроисповѣднымъ вопросамъ будетъ отведено подобающее значеніе.

Обращаюсь къ различнымъ мнѣніямъ высказаннымъ по поводу моей статьи, и преимущественно къ тому, что сказано въ Ва-

шей многоуважаемой газетѣ. Но прежде всего, я долженъ объяснить маленькое недоразумѣніе, къ которому я самъ подаль поводъ неточностью своихъ выраженій: говоря о созывѣ Вселенскаго собора въ Кіевѣ, я конечно не думалъ (даже и въ то время, когда писалъ свою статью, т. е. въ концѣ минувшаго года), что къ 15-го іюля текущаго года, можно будетъ созвать вселенскій соборъ и начать засѣданія. Для того, чтобы имѣть возможность приступить къ засѣданіямъ, конечно необходима долговременная подготовка; сколько труда потребуетъ установленіе самой программы и изученіе разныхъ документовъ! Даже и въ католической церкви, при полномъ самодержавіи папы, и тамъ понадобилось около трехъ лѣтъ подготовительныхъ работъ; очевидно, что у насъ работъ этихъ потребуются еще болѣе; но я полагаю, и полагаю, что ко времени юбилейныхъ торжествъ въ Кіевѣ, можно было рѣшить вопросъ въ принципѣ, и объявить, что соборъ будетъ созванъ тогда-то и тамъ-то! Дѣло не въ срокѣ, и пожалуй даже не въ мѣстѣ, а въ созывѣ собора. Мнѣ было справедливо Вами же замѣчено, что дѣло это настолько важно само по себѣ, что его не зачѣмъ и приурочивать къ тому или другому событію; я вполне съ этимъ согласенъ, и моя цѣль состояла лишь въ томъ, чтобы, насколько это зависитъ отъ частнаго человѣка, напомнить объ этомъ важнѣйшемъ изъ всѣхъ важныхъ вопросовъ, указать его значеніе, однимъ словомъ поставить его на очередь.

Замѣчанія, которыя мнѣ были сдѣланы распадаются на двѣ категоріи: по мнѣнію однихъ рецензентовъ, созывъ Вселенскаго собора, дѣло столь трудное, что за него нельзя и взяться, по крайней мѣрѣ въ настоящую минуту; по мнѣнію другихъ—позволительно утѣшать себя мыслью, что положеніе дѣлъ въ сущности еще не настолько плохо, чтобы прибѣгать къ такому серьезному средству; прожили молъ одиннадцать вѣковъ безъ созыва Вселенскаго собора—проживемъ и долѣе, а тамъ—видно будетъ!

Обращаюсь къ первой серіи возраженій. Никто конечно и не думаетъ оспаривать существованіе трудностей, связанныхъ съ созывомъ Вселенскаго собора; но ихъ нельзя признать непреоборимыми! Дѣло заключается въ томъ, что мы отвыкли отъ мысли, что Вселенскій соборъ—необходимость для развитія и

поддержанія всей нашей церковной и нравственной жизни. Намъ нужно вспомнить, нужно снова понять, что онъ для насъ нужнѣй всего на свѣтъ и тогда и страхъ передъ разными затрудненіями и опасностями—отойдетъ на задній планъ; тогда даже этотъ самый страхъ послужитъ намъ въ пользу, заставя насъ дѣйствовать лишь съ большей осмотрительностію и предусмотрительностію, которыхъ намъ иногда недостаетъ, съ должной послѣдовательностію и настойчивостію, которыхъ намъ недостаетъ *очень часто!* Опроверженіемъ моихъ мыслей могло бы служить указаніе не на то, что созывъ собора сопряженъ съ трудностями, а на то, что Вселенскій соборъ намъ не нуженъ или что онъ будетъ незаконенъ, (какъ думаютъ многіе латинствующіе). Но я убѣжденъ даже, что эти трудности значительно преувеличены.

Одинъ изъ моихъ критиковъ не безъ основанія замѣтилъ мнѣ, что я недостаточно подробно остановился на этомъ вопросѣ, другой—что хотя трудности и велики, но что ежели Россія скажетъ свое «властное слово», то онъ устранятся. Я позволю себѣ представить по поводу этихъ замѣчаній нѣкоторыя соображенія: властное слово—необходимо, я вполне съ этимъ согласенъ, слово выражающее *твердую рѣшимость* созвать соборъ, достичь предполагаемаго результата; но необходимо преимущественно, чтобы слово это, служащее выраженіемъ твердой воли и вполне сознанный необходимости, раздалось во первыхъ въ самой Россіи, среди насъ самихъ, лѣнливыхъ нерѣшительныхъ скептиковъ, стоящихъ на мѣстѣ руководителей нашего народа и все болѣе и болѣе съ нимъ разъединяющихся, все менѣе и менѣе понимающихъ его стремленія! Тутъ, это властное слово можетъ быть наиболѣе необходимо, и одно его произнесеніе въ Россіи—подвинетъ все дѣло и за нашими предѣлами. Твердо выраженное рѣшеніе: «*довé si può — síd che sí vole*», какъ говоритъ Данте, великое дѣло! и можно ли сомнѣваться въ послѣдствіяхъ этого слова, когда оно будетъ сказано на пользу всего православнаго міра! Но вотъ опять слышится: «что скажутъ за границею?! Не возстанутъ ли всѣ наши враги противу такого предложенія?! Конечно возстанутъ! да развѣ намъ въ первой сталкиваться съ нашими врагами! что же что возстанутъ?! При томъ, тутъ многое будетъ зависеть отъ ясной постановки вопроса, отъ программы тѣхъ вопросовъ, которые будутъ подлежать обсужденію Собора; ежели, какъ безъ сомнѣнія и слѣдуетъ, будетъ ясно высказано, что изъ этой программы будутъ тщательно исключены всякіе политическіе вопросы и событія, у враговъ нашихъ этимъ будетъ отнято всякое средство мѣшать осуществленію нашихъ желаній! Въ данномъ случаѣ повторяется то, что мы видимъ и въ нашей виѣшней политикѣ: мы все вспоминаемъ и толкуемъ про нашихъ враговъ, про то что они скажутъ, но забываемъ о нашихъ друзьяхъ! вѣдь созывъ Вселенскаго Собора необходимъ и всѣмъ другимъ православнымъ народамъ и государствамъ, по крайней мѣрѣ столько же сколько и намъ! вѣдь у насъ имѣются не только враги, но и убѣжденные сторонники. Я знаю положительно, что правительства двухъ православныхъ государствъ отвѣтятъ сочувственно на предложеніе созвать соборъ, а Патріархатъ Цареградскій уже давно высказался объ этомъ дѣлѣ—и былъ даже готовъ принять на себя инициативу его веденія; а развѣ это не служить ручательствомъ за то, что и остальные Патріархаты отнесутся къ нему вполне сочувственно? Наконецъ, ежели бы нѣкоторые епископы и не явились на соборъ, то это насколько бы не помѣшало его вселенскости; присутствіе *всѣхъ* епископовъ на соборѣ и не возможно и не обязательно, обязательно лишь чтобы постановленія собора были приняты всей

церковью; такое принятіе всей церковью соборныхъ постановленій (*хотя бы даже и впоследствии*) и даетъ имъ характеръ *обязательности*, дѣлаетъ ихъ *долгатами*, отклоненіе отъ коихъ составляетъ ересь. Если бы напр. Флорентійскій соборъ остался православнымъ, его постановленія были бы конечно приняты и русской церковью, хотя она имѣла на немъ всего одного представителя—Іуду-Исидора. Обратное—оппозиція одного Марка Эфесскаго поддержаннаго впоследствии всей восточной церковью лишила этотъ соборъ всякаго значенія для православныхъ (говоря здѣсь о его значеніи религиозномъ; его значеніе политическое безъ сомнѣнія было велико—онъ породилъ унію, а унія была однимъ изъ главнѣйшихъ факторовъ паденія Польши). Армянская церковь, отдѣленная нынѣ отъ полнаго общенія съ православною вселенскою церковью, могла бы, явившись на соборъ, сразу принять всѣ постановленія послѣднихъ 4-хъ Вселенскихъ Соборовъ и сразу вступить съ нами въ полнѣйшее общеніе, тоже самое должно сказать и о тѣхъ церквяхъ, которыя, по причинамъ чисто виѣшняго свойства (напр. Болгарская или Сербская) не могли бы принять немедленнаго участія на соборѣ. Постановленія собора конечно были бы приняты ими впоследствии (и притомъ въ весьма не далекомъ будущемъ!). Всѣ эти соображенія въ значительной степени облегчаютъ дѣло, способствуютъ устраненію тѣхъ опасеній, которыя высказываются по поводу созыва Вселенскаго Собора, къ которому очень часто и очень не правильно примѣняютъ соображенія взятые изъ практики парламентовъ или судебныхъ мѣстъ, руководствующихся совершенно иными принципами.

Я весьма далекъ отъ желанія отрицать существованіе затрудненій, о которыхъ говорятъ нѣкоторые изъ возражателей. Затрудненія есть, но разъ мы согласны въ принципѣ, разъ мы признаемъ необходимость Вселенскаго Собора, то не должно ли сознаніе этихъ трудностей побудить насъ подумать, поговорить о томъ какъ бы ихъ устранить, вмѣсто того, чтобы обращаться передъ ними въ бѣгство? Главное—нужно уяснить себѣ ту истину, что созваніе Вселенскаго Собора важнѣе всѣхъ какихъ бы то ни было другихъ дѣлъ, политическихъ, военныхъ, экономическихъ, однимъ словомъ всѣхъ иныхъ, какія себѣ можно представить! Когда эта истина будетъ признана, исчезнетъ и большая часть затрудненій или по крайней мѣрѣ отойдетъ на задній планъ; тогда уже нельзя будетъ ссылаться на то напр., что созваніе Вселенскаго Собора можетъ помѣшать осуществленію какихъ-нибудь соображеній второстепеннаго характера напр. политическихъ, что къ нему «неподготовлены обстоятельства», что вотъ, молъ, нужно подождать когда прогонять Кобурга или Милана, Стамбулова или Мраовича! Не должно смущаться и тѣмъ, что постановленія собора можетъ быть будутъ встрѣчены недружелюбно той или другой партіей политиканствующихъ іерарховъ. Церковная исторія представляетъ многіе примѣры того, что даже цѣлыя могущественныя церкви, подчинившіяся зловреднымъ вліяніямъ мірской власти отвергали постановленія Вселенскихъ Соборовъ, но потомъ истина все-таки «брала свое» и единеніе было восстанавливаемо; припомню напр. иконоборческія постановленія Ахенскаго собора, состоявшіяся подъ вліяніемъ Карла Великаго, (распоряжавшагося въ церкви такъ же «безцеремонно» какъ и другой Великій, но болѣе близкій намъ государь!)

Уважаемый рецензетъ «Моск. Церк. Вѣд.» полагаетъ, что при теперешнемъ безразличномъ отношеніи къ церковнымъ дѣламъ созваніе собора будетъ едва ли не преждевременнымъ, и

указываетъ на то, что собраніе, въ Казани, нѣкоторыхъ уважаемыхъ іерарховъ русской церкви прошло какъ бы безслѣдно; что «большинство органовъ нашей печати даже обошло всю эту исторію» полнѣйшимъ молчаніемъ! Но я позволю себѣ спросить, когда же дѣло это будетъ не «преждевременнымъ». Что касается до безразличнаго отношенія къ Казанскому съѣзду іерарховъ нашей повременной печати, то вѣдь инаго отношенія съ ея стороны было бы странно и ожидать, такъ какъ за не многими почтенными исключеніями печать наша служитъ выраженіемъ мнѣній такихъ кружковъ или лицъ, которые не отличаются глубокимъ пониманіемъ церковныхъ вопросовъ и смѣшиваютъ ихъ съ разными другими т. наз. отжившими культурными и общественными вопросами (должно впрочемъ сказать, что въ этомъ отношеніи замѣчается не малое улучшеніе сравнительно напр. съ шестидесятью годами). Какой же откликъ могли найти въ такой средѣ вопросы разсматривавшіеся на казанскомъ съѣздѣ. За то люди, хотя мало-мальски понимающіе значеніе этихъ совѣщаній, искренно, отъ всей души обрадовались этому доброму началу, видя въ немъ зачатки оживленія нашей церковной жизни, возвращенія къ положенію, въ которомъ она находилась древне, когда она была мало знакома съ формализмомъ столь мало ей свойственнымъ.

Вторая причина, почему этотъ помѣстный соборъ все-таки оставилъ какое то чувство неудовлетворительности и не былъ достаточно «замѣченъ», заключается именно въ томъ, что онъ былъ лишь слабымъ указаніемъ желаемого и необходимаго. Рѣшеніе собора относительно именно того вопроса на который указываетъ и рецензентъ, (раскольническаго и единокірческаго), не внесли да и не могли внести ничего новаго, въ наши отношенія къ единовѣрью и расколу. Соборъ подтвердилъ лишь то, что уже было извѣстно, онъ не внесъ да и не могъ внести въ спорный вопросъ ни какого новаго элемента, и нисколько не приблизилъ его рѣшеніе, ибо его каноническій авторитетъ гораздо меньше авторитета Московскаго собора 1666—7 года, на который указываютъ раскольники.

Въ другихъ рецензіяхъ указывалось на то, что иновѣрные и безвѣрные государи, владѣющіе на югѣ и на западѣ православными народами, не дозволяютъ своимъ подданнымъ—епископамъ принять участіе въ дѣлѣ должнствующемъ служить къ усиленію православной вѣры, къ которой государи эти не могутъ не относиться враждебно. Во враждебности этихъ лицъ сомнѣваться конечно нельзя, но имъ, въ данномъ случаѣ, будетъ не легко, едва ли даже возможно, помѣшать прибытію подчиненныхъ имъ, епископовъ на соборъ; имъ нельзя, имъ нечѣмъ будетъ мотивировать своего отказа, имъ будетъ даже трудно помѣшать официальному провозглашенію постановленій собора въ ихъ государствахъ, такъ какъ эти постановленія, по скольку ихъ можно теперь предвидѣть, не будутъ имѣть прямого враждебнаго характера относительно даже ихъ мірской власти.

Въ письмѣ ко мнѣ одного ученаго филолога, близко знакомаго съ положеніемъ дѣла на балканскомъ полуостровѣ, встрѣчаются возраженія другаго характера. Автору письма положеніе нашей церкви представляется въ весьма мрачныхъ краскахъ, онъ считаетъ, что созывъ собора не потому не возможенъ, что противъ него возстанутъ наши враги, или потому что онъ не нуженъ, что дѣла церкви идутъ хорошо, а потому что у нашей церкви не достаточно нравственныхъ и ученыхъ силъ для веденія такого важнаго дѣла. Съ такимъ взглядомъ положительно нельзя согласиться; онъ основанъ на недоразумѣніи; на непониманіи того, что требуется отъ собора, какія отъ него жи-

даются постановленія. Авторъ письма полагаетъ, что будущіе члены собора, воспитанные вдали отъ свободы, въ условіяхъ нравственно неблагоприятныхъ, не окажутся на высотѣ тѣхъ задачъ, которыя имъ придется рѣшать. Для того чтобы такое великое дѣло могло окончиться съ успѣхомъ, говоритъ онъ, необходимы люди воспитанные при другихъ условіяхъ, вообще нужна другая свободная атмосфера, только тогда могутъ явиться люди способные исполнить такую великую задачу. Не отрицая нѣкоторой доли основательности въ этомъ взглядѣ, я долженъ однако замѣтить, что почтенный авторъ смотритъ на Вселенскій соборъ нѣсколько неправильно, какъ на какой-то парламентъ, на какое то народное собраніе, на которомъ придется говорить красивыя рѣчи о современныхъ дѣлахъ. Главнѣйшіе вопросы, которые могутъ быть предложены собору перечислены въ моей статьѣ («Русское Дѣло»). Если бы даже Богъ помогъ рѣшить только эти, или даже хотя часть этихъ вопросовъ, хотя бы одинъ изъ нихъ, то и тогда уже церкви была бы оказана великая, неоцѣнимая услуга; но для рѣшенія ихъ требуется только богословская подготовка, которая конечно окажется налицо у православныхъ іерарховъ. Тѣхъ тонкихъ метафизическихъ ересей, которыя смущали церковь первыхъ столѣтій теперь конечно не представится, уже и потому, что уровень нашего образованія (говорю конечно объ образованіи философскомъ) ниже сравнительно съ тѣмъ, на которомъ стоялъ востокъ въ первые вѣка нашей эры. Есть правда одинъ общій вопросъ, который придется можетъ быть затронуть на засѣданіяхъ собора — это вопросъ объ отношеніяхъ церкви къ государству. Если онъ представится, то конечно его необходимо будетъ поставить и рѣшить какъ слѣдуетъ, т. е. высказать, что государство не имѣетъ никакого права вторгаться въ область церкви, которая для него должна быть священна, что интересы религіи (какъ безусловные) выше всѣхъ остальныхъ, наконецъ что каждый православный — во первыхъ сынъ своей церкви, а потомъ уже членъ и подданный своего государства; но и много ли, въ дѣйствительности, нужно мужества, чтобы высказать эти великія и неоспоримыя, простыя истины? Неужели же Вселенскій соборъ не сумѣетъ или не рѣшится высказать ихъ? Безъ явной несправедливости къ нашимъ іерархамъ, при какомъ бы «режимѣ» они не воспитывались и не жили, ихъ нельзя заподозрить въ томъ, что они окажутся предателями своей церкви! При томъ, гдѣ же современной іерархіи и научится честной смѣлости, и гражданскому мужеству, какъ не на Вселенскомъ соборѣ! гдѣ же и проявятся этимъ свойствамъ, какъ не на такомъ собраніи, гдѣ высказываются высочайшія, чистѣйшія истины, на которое устремлены взоры всего христіанства.

Заканчивая эту статью, я не могу оставить безъ поясненія 2 хъ замѣчаній одного изъ моихъ рецензентовъ, высказывающаго очень оптимистическія мнѣнія о настоящемъ положеніи нашей церкви. Онъ находитъ, что положеніе это нормально, что и безъ созыва Вселенскаго собора церковь наша заявляетъ себя вселенскою, что она не только святая и апостольская, но истинная и соборная и пребудетъ таковою до скончанія вѣка! Кто же будетъ это оспаривать?! Конечно не я; конечно именно къ этой нашей православной церкви и относится обѣщаніе Христа, что врата адава ея не одолѣютъ; но развѣ этого достаточно! Несомнѣнно, что церковь наша обладаетъ истиной и притомъ въ ея безусловной полнотѣ, и что истина эта намъ вполне доступна, какъ доступны намъ и ея таинства, но преподаніе истины—одно, а восприниманіе ея другое; и въ этомъ

отношеніи оптимизмъ моего уважаемаго рецензента едва ли оправдывается обстоятельствами. Примѣры—подъ рукой! возьмемъ хоть вопросъ о разводахъ и о бракахъ лицъ осужденныхъ церковію на безбрачіе; неужели мы можемъ по совѣсти сказать, что мы не стоимъ на такой дорогѣ, которая поведетъ насъ (если не положить предѣла постоянно увеличивающимся безобразіямъ въ этомъ отношеніи) къ полученію нравственно безвыходному? къ умаленію значенія таинства брака. Можно ли ссылаться въ защиту такого положенія дѣла на «злоупотребленія мірской власти», (въ особенности напр. въ Румыніи), на то, что само «общественное мнѣніе», находящее поддержку въ рѣшеніяхъ судебныхъ учреждений, склоняется къ болѣе современнымъ и либеральнымъ взглядамъ и т. п.!... что вотъ де высказался даже и одинъ профессоръ каноническаго права, который тоже не прочь подкрѣпить своею ученостію мнѣнія лицъ недоброжелательныхъ строгостію, съ которою Спаситель относился къ брачнымъ узамъ. Можно ли такъ разсуждать? добросовѣстно ли это!? Развѣ здѣсь не требуется энергическаго и повсемѣстнаго врачеванія, повсемѣстнаго и тождественнаго упорядоченія сего важнаго дѣла? *одного изъ самыхъ важныхъ*, ибо развѣ не на таинствѣ брака и его святости основанъ весь общественный строй?

Второе замѣчаніе почтеннаго рецензента относится къ выраженному мною сожалѣнію о томъ, что сношенія между автокефальными православными церквами ведутся иногда лицами не свѣдущими въ дѣлахъ церкви и даже не принадлежащими къ ней; онъ съ этимъ не соглашается! Но мнѣ кажется, что я выразился еще крайне сдержанно; я бы долженъ былъ сказать: «сношенія между автокефальными церквами ни къмъ не ведутся, вовсе не ведутся! Для этого у насъ даже нѣтъ и органовъ! Развѣ неизвѣстенъ тотъ фактъ, что представителями Россіи на конференціи рѣшавшей судьбу православной греческой церкви были протестантъ, англиканинъ и католикъ! Такимъ страннымъ и аномальнымъ положеніемъ дѣла и объясняется тотъ поистинѣ грустный фактъ, что наша іерархія официально не знаетъ иногда очень крупныхъ событій совершающихся въ другихъ церквахъ (не хочу приводить примѣровъ ближайшаго времени); а что дипломатія наша проглядываетъ такія событія,—то этому нечего и удивляться, она вѣдь и не обязана блюсти дѣло чужаго «вѣдомства!» Было бы необходимо имѣть представителей нашей церкви при правительствахъ другихъ автокефальныхъ церквей,—а при нашемъ Синодѣ ихъ представителей. Мысль эта, безусловно, по моему, правильная еще недавно была высказана однимъ высокопоставленнымъ и ученымъ богословомъ.

А. Куртевъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Путешествіе Ихъ Величествъ.—Циркуляръ главнаго священника арміи.—Замѣна натуральной повинности по устройству причтовыхъ помѣщеній въ западныхъ губерніяхъ денежнымъ сборомъ.—Запрещеніе начинать дѣла по безымяннымъ доносамъ на духовенство.—Старообрядческій соборъ въ Москвѣ.—Выпускъ кредитныхъ билетовъ.

— Высочайшимъ указомъ Императора, 30 августа, Ихъ Величества провели въ Новой Прагѣ (мѣстечко Херсонской губ.), гдѣ Они присутствуютъ на большихъ маневрахъ. Маневры закончились 1 сентября общимъ Высочайшимъ смотромъ всѣхъ участвовавшихъ въ нихъ войскъ.

— Главнѣйшій священникъ арміи и флота, протоіерей Желобовскій, разослалъ, по словамъ «Новостей», подвѣдомственному ему военному духовенству, циркуляръ, въ которомъ, констатируя, что въ обществѣ распространено не совсѣмъ свѣтлое и лестное мнѣніе относительно военнаго духовенства, преподаль ему «братскіе совѣты», чтобы оно стояло на высотѣ своего призванія и было свободно отъ всякихъ упрековъ и нареканій. Главные изъ этихъ совѣтовъ слѣдующіе: къ епархіальной власти и ея представителямъ относиться съ полнымъ почтеніемъ; по требованію, не вмѣшиваться въ чужеприходныя дѣла и ни подъ какимъ видомъ не вѣнчать свадьбы безъ соблюденія предбрачныхъ предосторожностей; офицерскія собранія посѣщать для чтенія книгъ и газетъ и уклоняться отъ вечернихъ развлеченій. Въ заключеніе, главнѣйшій священникъ совѣтуетъ военному духовенству избѣгать всякой претензіи на щегольство и не дозволить себѣ куренія табука на улицахъ, въ общественныхъ залахъ и собраніяхъ, вообще, публичныхъ и многочисленныхъ мѣстахъ.

— Опубликовано положеніе о замѣнѣ существующей въ девяти губерніяхъ, Западнаго края, повинности землевладѣльцевъ и прихожанъ, по устройству помѣщеній для причтовъ православныхъ сельскихъ приходовъ временнымъ поземельнымъ сборомъ.

— «Недѣля» сообщаетъ о слѣдующемъ важномъ распоряженіи по духовному вѣдомству. Въ виду того, что въ епархіальныхъ управленіяхъ нерѣдко возникаетъ переписка по безымяннымъ доносамъ, оберъ-прокуроръ Св. Синода указалъ секретарямъ духовныхъ консисторій, что по подобнаго рода доносамъ, направленнымъ къ обвиненію духовныхъ лицъ въ преступленіяхъ или проступкахъ не должно быть начинаемо никакого производства.

— «Моск. Вѣдом.» сообщаютъ, что въ послѣдней половинѣ сентября, въ Москвѣ состоится соборъ старообрядческихъ архіереевъ, для разсмотрѣнія наиболѣе важныхъ, изъ накопившихся старообрядческихъ вопросовъ, которые не могли быть разсмотрѣны и рѣшены духовнымъ совѣтомъ, постоянно дѣйствующимъ въ Москвѣ. Для присутствованія на соборѣ придутъ старообрядческіе архіереи изъ провинціи: Кириллъ—Нижегородскій, Сильвестръ—Стародубскій, Анастасій—Бессарабскій, Викторъ—Уральскій, Силуанъ—Донской и Памсіи—Черемшанскій.

— Съ Высочайшаго разрѣшенія, въ виду недостаточности мѣновыхъ знаковъ, находящихся въ обращеніи, сравнительно съ потребностями торговли, министромъ финансовъ сдѣлано распоряженіе о временномъ выпускѣ кредитныхъ билетовъ на 15 милліоновъ рублей, подъ особое обезпеченіе этой суммы золотомъ, принадлежащимъ Государственному Казначейству. Когда же наличность кредитныхъ билетовъ въ кассахъ Государственнаго банка увеличится и достигнетъ размѣра, при которомъ правленіе банка признаетъ своевременнымъ изъять изъ обращенія выпускаемые нынѣ кредитные билеты, тогда эти билеты будутъ уничтожены и положенное въ обезпеченіе ихъ золото, будетъ возвращено въ свободное распоряженіе Государственнаго Казначейства.

МИССИОНЕРСКІЙ ОТДѢЛЪ.

ОТКРЫТІЕ ЕПАРХІАЛЬНАГО КОМИТЕТА ПРАВОСЛАВНАГО МИССИОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА ВЪ ПОЛТАВѢ *).

Благодарное воспоминаніе объ апостольскихъ подвигахъ св. князя Владиміра, въ день 900-лѣтняго юбилея крещенія рус-

*) Полтав. Епарх. Вѣдом. 1888 г. 1 августа.

скаго народа, обозначилось въ Полтавѣ такими начинаніями и дѣйствіями, которыя достойнымъ образомъ соответствуютъ заслугамъ равноапостольнаго князя въ трудахъ насажденія сѣмени царства Божія въ русской землѣ. Первымъ изъ такихъ дѣлъ представляется открытіе въ Полтавѣ епархіального комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества. Мысль о комитетѣ зародилась и созрѣла у Архипастыря Полтавскаго, епископа Иларіона, не недавно, но осуществленіе ея нарочито приберегалось ко дню памяти св. Просвѣтителя Россіи. Какъ задуманное, дѣло предворено и обставлено было заранѣе такъ, чтобы самое открытіе не умедлило и упало именно на 15-е іюля. Нарочитыми печатными обращеніями Владыка заблаговременно пригласилъ почетныхъ лицъ и духовенство города въ этотъ день на общее собраніе, въ залъ архіерейскаго дома, къ 6-ти часамъ вечера. Въ собраніе приглашены и всѣ о. о. депутаты отъ духовенства, по два изъ каждаго уѣзда, вызванные въ Полтаву къ 15-му іюля какъ по настоящему дѣлу, такъ и для рѣшенія другихъ вопросовъ епархіальныхъ. Когда всѣ собрались, Владыка, въ мантии и съ крестомъ въ рукахъ, вышелъ предъ собраніе, обратился къ св. иконамъ и возставилъ всѣхъ сначала на общую молитву, согрѣтую стройнымъ пѣніемъ архіерейскаго хора: «Днесъ благодать святаго Духа насъ собра» и «Уподобился еси купцу». По молитвѣ, преосвященный вступилъ на кафедру и, когда всѣ заняли свои мѣста, обратился къ собранію съ рѣчью слѣдующаго содержанія: «Миссіонерство, иначе—распространеніе ученія Христова, или покрайней мѣрѣ содѣйствіе сему, есть прямой долгъ каждаго истиннаго христіанина. Научать всѣ народы единой Божественной истинѣ, а также и содѣйствовать сему, повелѣвается Самимъ Господомъ, Его св. апостолами и вселенскою православною церковію не однимъ только пастырямъ и архипастырямъ христіанъ, но и всѣмъ вѣрнымъ ученикамъ Христовымъ, всѣмъ и мірянамъ, право исповѣдающимъ вѣру Христову.

Понимали этотъ долгъ наши предки; они благоговѣнно читли благовѣствующихъ вѣру христіанскую инородцамъ какъ своимъ, такъ и за предѣлами Россіи, и щедрая рука ихъ облегчала трудъ миссіонера, подзвая помощь и утѣшеніе обратившимся. «Я—православный», твердо и сердечно говорили они, «и долженъ помогать православнымъ, гдѣ бы они ни были». Нынѣ, можетъ быть, не каждый съ такою торжественностію заявить свое православіе; но въ общемъ, и въ наше время любовь къ вѣрѣ не оскудѣла: вѣра православная намъ дорога; распространеніе Евангельскаго ученія чрезъ особыхъ миссіонеровъ всегда признавалось важнымъ не въ церковномъ только, но и гражданскомъ отношеніи.

Были прежде, и нынѣ есть, преемники духа апостольскаго, ревнители вѣры изъ разныхъ званій и сословій; они шли и идутъ въ невѣдомыя страны только съ посохомъ въ рукѣ и любовію въ сердцѣ къ человѣку, не вѣдущему Христа Спасителя,—учили, просвѣщали, крестили; страдали, а многіе и умирали за имя Христово. Да будутъ благословенны имена ихъ въ роды родовъ!...

Но многіе ли сознаютъ, какъ велики труды и подвиги сихъ благовѣстниковъ вѣры?.. А еще не меньше ли тѣхъ, кто вспомнилъ бы ихъ и далъ отъ избытка своего не имъ, но новымъ чадамъ церкви, нашимъ новымъ братьямъ по вѣрѣ?... Вотъ предъ благовѣстникомъ только что просвѣщенное свѣтомъ Христовымъ семейство одичалаго въ язычествѣ инородца. Онъ бѣденъ, какъ и миссіонеръ, у котораго ничего нѣтъ кромѣ Евангелія. Бытовую связь съ своимъ родомъ онъ порвалъ, и

теперь его единоплеменники враждебно смотрятъ на него, оставленный другими, онъ обращаетъ довѣрчивый взоръ на Русь православную; ему сказалъ миссіонеръ, что она поможетъ ему. Придетъ ли во время эта помощь. А что, ежели его довѣріе къ миссіонеру поколеблется,—ежели нужда одолѣетъ еще не утвердившагося въ благодушіи и терпѣніи?.. Нѣтъ, придетъ, должна прійти эта помощь отъ святой Руси. Нужно только познакомить съ этимъ дѣломъ русскаго человѣка, нужно указать ему, гдѣ и кто горько нуждается въ немъ,—и онъ подѣлится съ нимъ, пошлетъ ему свой даръ. Нужно, значитъ, особое учрежденіе, нужны особые люди, которые знакомили бы другихъ съ великимъ миссіонерскимъ дѣломъ. Далѣе, не въ одномъ только насущномъ хлѣбѣ нуждаются новообращенные; есть духовныя, высшія и болѣе существенныя нужды: свѣтъ открытъ имъ, жажда духовная возбуждена, а средствъ къ удовлетворенію оной нѣтъ. Имъ нужны храмы и богослуженіе, а затѣмъ школы и грамота, и притомъ на ихъ родномъ языкѣ. Оставить ли ихъ томиться въ этомъ безотрадномъ положеніи? Не грѣшно ли будетъ, если не подадимъ руку помощи тому, кто хочетъ выбиться изъ мрака заблужденій и невѣрія и выйти на путь, озаряемый свѣтомъ Христовымъ?—Нѣтъ! Укажите ихъ намъ, скажете добрый русскій человѣкъ, и поучите, какимъ путемъ моя жертва пойдетъ до нихъ.

Указываетъ, научаетъ и призываетъ къ сему великому дѣлу всѣхъ, безъ различія званій, сословій и пола, нашъ Русскій православный Царь. Въ 1869 году Онъ соизволилъ утвердить уставъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, которое приняла подъ свое Высочайшее покровительство Государыня Императрица, а Св. Синодъ имѣетъ за нимъ высшее наблюденіе. Дѣлами общества указано заведывать главному Совѣту, находящемуся подъ предсѣдательствомъ Московскаго митрополита, а въ православныхъ епархіяхъ Россійской Имперіи, согласно Высочайшей волѣ, должны быть открываемы отдѣленія Общества, подъ предсѣдательствомъ мѣстныхъ преосвященныхъ, для болѣе удобнаго доступа и привлеченія всѣхъ сословій и лицъ обою пола въ число его членовъ, съ признаніемъ дѣйствительными членами Общества всѣхъ священнослужителей по самому ихъ званію, какъ преемниковъ первыхъ миссіонеровъ—св. апостоловъ.

За 18 почти лѣтъ въ 42 епархіяхъ открыты комитеты Православнаго Миссіонерскаго Общества; но 15 епархій, не смотря на примѣры старѣйшихъ архипастырей, стоятъ доселѣ вдали отъ сего великаго и святаго дѣла. Въ числѣ ихъ находится, къ сожалѣнію, и наша Полтавская епархія. Дѣйствительныхъ и уважительныхъ причинъ такого отчужденія отъ всероссійскаго Миссіонерскаго Общества не было, да и не могло быть, ни теоретическихъ, ни практическихъ, ни со стороны нашего духовенства, ни со стороны православно русскаго Полтавскаго населенія. А между тѣмъ не отъ этого ли недостатка близкаго участія въ святомъ дѣлѣ положеніе нашихъ православныхъ миссій нельзя назвать утѣшительнымъ? Изъ 70 милліоновъ православныхъ въ Имперіи членовъ Общества насчитывается немного болѣе 7,000, такъ что 10,000 душъ даютъ только одного члена; а пожертвованій на великое миссіонерское дѣло поступаетъ не болѣе 150,000 руб., что составитъ менѣе $\frac{1}{4}$ копѣйки съ каждой души, тогда какъ пропаганды католическая и протестантская не стѣсняются милліонами.

Думаю, возрастутъ и русскія лепты, ежели мы и другіе станемъ подъ одну христіанскую хоругвь, на которой сіяютъ великія слова: «свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ», и помо-

жемъ нашимъ православнымъ миссіонерамъ озарить этимъ свѣтомъ тьмы язычниковъ, готовыхъ едиными съ нами устами и единымъ сердцемъ славить Единого Отца небеснаго.

Въ настоящій знаменательный день чествованія великаго просвѣтителя всей Руси, св. равноапостольнаго князя Владиміра, считаю священнымъ моимъ долгомъ пригласить васъ, милостивые государи, принять на себя званіе членовъ православнаго все-россійскаго миссіонерскаго Общества и внести въ списокъ ваши имена и желаемыя жертвы».

Когда при этомъ всѣ бывшіе въ залѣ, какъ одинъ человекъ, встали съ своихъ мѣстъ и съ видимою радостью выразили желаніе быть членами миссіонерскаго Общества, преосвященный заключилъ: «Въ силу высочайше утвержденного устава, объявляю открытымъ въ Богоспасаемомъ градѣ Полтавѣ и его уѣздахъ отдѣленіе православнаго миссіонерскаго Общества».

Какъ предсѣдатель новооткрытаго комитета, Владыка, въ виду ближайшаго вопроса о «товарищѣ» предсѣдателя, приподнявшись съ мѣста, обратился съ приглашеніемъ принять на себя это званіе къ г. начальнику Полтавской губерніи, Е. О. Янковскому, на что его превосходительство, къ удовольствію всего собранія, изъявилъ свое полное согласіе. Послѣ этого, согласно съ подлежащими §§ устава о комитетахъ, по предложенію преосвященнаго, избраны были члены Полтавскаго комитета, а за ними казначей и дѣлопроизводитель. Число членовъ оказалось самое полное по высочайше утвержденному уставу Общества.

Какъ бы въ тонъ общаго радостнаго настроенія отъ впечатлѣній дня, и особенно вечера, пѣвчіе архіерейскаго хора пропѣли вслѣдъ за этимъ: «Тебе Бога хвалимъ», а о. протоіакопъ возгласилъ многолѣтіе Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Наслѣднику-Цесаревичу и всему царствующему дому, — св. правительствующему Синоду и преосвященному Иларіону, епископу Полтавскому и Переяславскому, со всею его Богомъ хранимою паствою.

Когда такимъ образомъ закончился актъ открытія Полтавскаго епархіальнаго комитета, и одни изъ членовъ его стали вносить въ списокъ свои имена и пожертвованія, а другіе, въ ожиданіи своей очереди внесенія, завели между собою разговоры о благотворности начатаго дѣла и означеніи подобныхъ нерукотворныхъ памятниковъ въ исторіи нашего духовнаго просвѣщенія—пѣвчіе архіерейскіе еще разъ, какъ нельзя болѣе кстати, сообразно духовному разуму праздника, прекрасно исполнили извѣстный гимнъ св. равноап. князю Владиміру К. К. Случевского, въ переложеніи на музыку тоже извѣстнаго Г. Гловача.

Не смотря на то, что, по случаю вакаціоннаго времени и дачнаго сезона, многіе изъ почетныхъ и видныхъ лицъ въ Полтавѣ не могли быть, по отсутствію своему изъ города, на актъ,—собраніе все таки было довольно значительное, а единовременный сборъ пожертвованій оказался еще болѣе значительнымъ для численности собранія.

Дай Богъ, чтобы начатое такъ успѣшно святое дѣло, при молитвенномъ содѣйствіи святаго нашего просвѣтителя князя, царскимъ путемъ пошло и въ прочіе грады и веси Полтавской епархіи!

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

ПРАЗДНОВАНІЕ 50 ЛѢТНЯГО ЮБИЛЕЯ ПРОТОІЕРЕЯ ВАСИЛІА ЕВФИМІЕВИЧА СВѢТОВИДОВА.

31-го Августа сего 1888 года, съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства, торжественно праздновалось 50-лѣтіе пастырскаго служенія настоятеля Христорожественской, въ Палашахъ,

церкви и духовника Никитскаго сорока о. протоіерея Василія Евфиміевича Свѣтovidова. Торжество началось наканунѣ всепопнымъ бдѣніемъ, которое совершилъ самъ юбиляръ соборно. Въ самый день юбилея Божественную литургію совершалъ также самъ юбиляръ въ сослуженіи мѣстнаго о. благочиннаго, протоіерея Николаевской, въ Новой Слободѣ, церкви П. В. Приклонскаго и трехъ протоіереевъ—духовныхъ дѣтей и родственниковъ юбиляра. Во время причастнаго стиха священникомъ Покровской, въ Будринѣ, церкви, М. Соболевымъ сказано было приличное торжеству слово. По окончаніи литургіи, когда юбиляръ и многочисленный соборъ протоіереевъ и іереевъ—духовныхъ дѣтей юбиляра вышли на средину храма для совершенія молебствія, о. благочинный обратился къ юбиляру съ привѣтственною задушевною рѣчью, въ которой охарактеризовалъ юбиляра и какъ добраго пастыря и какъ мудраго руководителя самихъ пастырей и просилъ его принять подносимый отъ сослуживцевъ и чадъ его духовныхъ золотой съ украшеніями крестъ въ знакъ общенія во Христѣ, и въ знакъ уваженія и любви. На эту рѣчь со слезами на глазахъ, видимо смущенный съ обычнымъ своимъ смиреніемъ почтенный юбиляръ отвѣчалъ, что настоящее его чествованіе для него совершенно неожиданно и приводитъ его въ смущеніе, что онъ желалъ остатокъ дней своихъ прожить въ тишинѣ и что онъ въ сознаніи своихъ грѣховъ и недостойнаго своего служенія, пріемля блага въ животѣ своемъ, боится, чтобы не быть осужденнымъ на страшномъ судѣ Христовомъ. Выразивъ за симъ благодарность за незаслуженную честь и любовь, просилъ помолиться за него. Затѣмъ привѣтствовалъ юбиляра церковный староста Н. К. Савостьяновъ, выразивши отъ лица своего и прихожанъ свою радость по случаю настоящаго праздника, и въ знакъ любви ихъ къ своему пастырю просилъ принять отъ нихъ образъ Св. Николая. Потомъ привѣтствовалъ юбиляра мѣстный о. діакопъ отъ лица всѣхъ членовъ причта и просилъ принять отъ нихъ хотя незначительный, но отъ любви исходящій даръ (служебникъ) въ благодарность за мудрое руководство и выразилъ одушевляющія ихъ чувства уваженія и любви къ своему настоятелю. Юбиляръ, растроганный со слезами на глазахъ отвѣчалъ всѣмъ, что онъ благодаритъ ихъ за любовь и просить, чтобы они усугубили свои молитвы о немъ, да даруетъ ему Господь непостыдно окончить свое пастырское служеніе. Послѣ этого былъ отслуженъ благодарственный молебенъ, по окончаніи котораго провозглашены были многолѣтія Владыкѣ и юбиляру. Торжество закончилось скромною трапезою въ квартирѣ юбиляра, за которой привѣтствовалъ его родственникъ о. протоіерей Успенской, въ Казачей, церкви А. О. Ильинскій, охарактеризовавшій юбиляра, какъ необычайно привѣтливаго, добраго въ кругу родныхъ, у котораго всегда родственники находили себѣ и пріютъ, и ласку и совѣтъ. Все празднованіе отличалось необыкновенною задушевностію.

С. М. С.

РѢЧЬ ПРОТОІЕРЕЯ П. В. ПРИКЛОНСКАГО.

Преподобнѣйшій отецъ протоіерей

Василій Евфимовичъ!

По милости Божіей исполнилось пятьдесятъ лѣтъ служенія вашего, вначалѣ, хотя и не долго, въ званіи наставника духовнаго юношества, затѣмъ—въ званіи пастыря церкви, и потомъ, въ продолженіи девятнадцати лѣтъ, въ званіи духовника для насъ, служителей алтаря и храма Господня; и мы собрались въ храмъ сей для того, чтобы принести благодарственные мо-

литвы Богу за милость, явленную намъ и вмѣстѣ съ тѣмъ уплатить, хотя далеко и далеко не вполне, долгъ нашъ. Позволь мнѣ, отецъ нашъ духовный, высказать хотя въ короткихъ словахъ то, что вѣрно чувствуемъ въ сердцѣ своемъ, и что вѣрно сказалъ бы каждый изъ насъ. Ты старшій между нами,—и это одно заставляетъ насъ относиться къ тебѣ съ должнымъ уваженіемъ и почтительностью; но ты былъ всегда таковъ, что нельзя было не любить тебя и не поставлять тебя въ примѣръ каждому изъ насъ. Ты всегда отличался кротостью и незлобіемъ, простотою и смиренномудріемъ, привѣтливостью и радушіемъ, добротою и услужливостью; ты всегда умѣлъ довольствоваться малымъ и не искалъ многого, не зналъ прихотей и не любилъ пустыхъ развлеченій; всегда былъ преданъ долгу, трудился и работалъ, но не искалъ ни особой чести, ни отличій. Какъ пастырь церкви ты былъ всегда, какъ заповѣдуетъ намъ апостолъ, образъ вѣрнымъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою и чистотою; ты неустанно проповѣдалъ слово Божіе и слово твое было растворено солю духовной мудрости; имѣя всегда добрую совѣсть и во всѣхъ добрѣхъ хотяще жити ты въ кругу своемъ былъ свѣтильникомъ правды и благочестія; пламенѣя любовью ко Христу, ты любилъ всѣхъ братій о Христѣ, съ охотою принялъ и понесъ на себѣ иго Христово и неустанно заботился о спасеніи чадъ своихъ. Какъ наставникъ духовный ты любилъ науку боговѣденія и самъ день отъ дня болѣе и болѣе обновляясь духомъ, старался научить другихъ служить Богу духомъ и истинною, самъ, имѣя твердую вѣру въ Бога и Спасителя нашего, ты скорбѣлъ о томъ, кто чуждъ былъ вѣры, былъ всегда защитникомъ вѣры и умолялъ всѣхъ и каждого быть вѣрнымъ Богу и Спасителю нашему; блюдый себя, какъ говоритъ апостолъ, да не искушишь будещи, ты всегда старался, кого было нужно, обратить на путь истины, радовался о каждомъ преуспѣвающимъ въ добрѣ, и среди доброй насты твоей жилъ какъ отецъ веселящійся о чадѣхъ своихъ. Какъ естественно бываетъ различіе между человекомъ юнымъ и старцемъ многолѣтнимъ! Но ты былъ всегда вѣренъ самъ себѣ и своему долгу, трудился въ свое время и съ ныломъ юности, и съ зрѣлымъ разумніемъ мужа сильнаго, крѣпкаго и съ опытною мудростью старца и всегда дѣлалъ дѣло Божіе со страхомъ, терпѣніемъ и упованіемъ. Почти всѣ пятьдесятъ лѣтъ твоего служенія, проведенны здѣсь на одномъ мѣстѣ, при одномъ храмѣ, при однихъ быть можетъ чадѣхъ духовныхъ, и вѣрно ты сроднился душою своею со всѣми изъ братій храма сего, точно также какъ и братія храма сего сроднилась съ тобою. Примѣръ одинъ изъ рѣдкихъ между нами! Когда мы пожелали имѣть тебя своимъ отцомъ духовнымъ, ты не отказался принять на себя трудъ великій и доселѣ безропотно несешь его. Ты всегда былъ и продолжаешь быть для насъ наставникомъ и другомъ, и судіею, и утѣшителемъ, ты училъ и учишь насъ, какъ подобаешь намъ жить въ дому Господнемъ, съ глубокимъ сердечнымъ участіемъ разрѣшалъ сомнѣнія помысленія нашихъ, успокоивалъ совѣсть нашу и всегда обѣщался молиться и безъ сомнѣнія молился о насъ. Мы приходили къ тебѣ и во время и безвремени, и никто не слышалъ, чтобы ты скучалъ нападеніями. Всегда пріятно было слышать кроткое, разумное и доброе слово твое,—и какъ много обязаны мы тебѣ въ исправленіи нашемъ. По общему желанію нашему мы, сослужители и чада твои духовныя пожелали поднести тебѣ въ юбилейный день твоего служенія даръ сей, правда, не богатый, но такой, лучше котораго мы не могли ни сдѣлать, ни придумать. Прими же отъ насъ, отецъ нашъ ду-

ховный, этотъ крестъ въ знакъ нашего общенія во Христѣ, въ знакъ нашего уваженія къ тебѣ и въ знакъ нашей благодарности за трудъ и терпѣніе твое!

СЛОВО ВЪ ДЕНЬ ПРАЗДНОВАНІЯ 50-ЛѢТІЯ ПАСТЫРСКАГО СЛУЖЕНІЯ ПРОТОІЕРЕЯ ВАСИЛІЯ ЕВФ. СВѢТОВИДОВА.

Будите мудри якоже змія, и цѣли яко голубіе (Мѡ. 10, 16).

Такое наставленіе далъ Спаситель нашъ апостоламъ, а въ лицѣ ихъ и всѣмъ ихъ преемникамъ—пастырямъ и учителямъ церкви. *Будите мудри якоже змія, и цѣли яко голубіе.* Что значитъ это наставленіе?

Мудрость змія проявляется въ трехъ отношеніяхъ: 1) при нападеніи на него врага или въ виду вообще опасности онъ прячетъ свою голову. Въ отношеніи къ апостоламъ и ихъ преемникамъ это наставленіе означало то, что они, живя среди развращеннаго міра, окруженные всюду врагами истины и вѣры, должны, уподобляясь змію, болѣе всего заботиться о сохраненіи вѣры, какъ самаго важнѣйшаго, жертвуя для нея всѣмъ своимъ имуществомъ и даже жизнью. 2) Мудрость змія состоитъ въ томъ, что онъ, когда наступаетъ періодъ обновленія его чешуи, нарочито пробирается среди колючихъ растений, чтобы снять съ себя старую чешую. Въ отношеніи къ апостоламъ и ихъ преемникамъ это означало то, что и они, подобно змію, должны стараться *свалиться ветхаго челоука съ дьяньми его, тлѣющаго еъ похотьхъ прелестныхъ и облецися въ новаго, созданнаго по Богу въ правдѣ и преподобіи истинны* (Еф. 4, 24). 3) Мудрость змія наконецъ состоитъ въ томъ, что онъ, завидя добычу, тихо и неожиданно нападаетъ на нее и тѣмъ достигаетъ своей цѣли. Подобно сему и апостолы и ихъ преемники должны быть благоразумны и осмотрительны въ дѣлѣ проповѣди Евангельской и вообще въ дѣлѣ своего служенія, остерегаться вообще людей, не безъ разбора ко всѣмъ и каждому обращаться съ проповѣдію Евангелія, чтобы напрасно не подвергать себя опасностямъ и *не метать бисера предъ свиніями*, но должны тщательно изслѣдовать, кто достоинъ ихъ благовѣстія и способенъ воспринять его (Мѡ. 7, 6) и стараться мѣрами кротости и вразумленія уловлять членовъ въ царство Христово, подобно учителю своему, который, по словамъ пророка, *трости сокрушены не сопре и льна курящаяся не угаси, но воистину изнесе судъ* (Исаи 42, 3). Съ другой стороны, по наставленію Спасителя, въ своей жизни и дѣятельности апостолы и ихъ преемники должны быть незлобивы, какъ голуби. Незлобіе голубя состоитъ въ томъ, что онъ не вредитъ никому, не нападаетъ ни на кого и не питается падалью и кровію, подобно кровожаднымъ и плотояднымъ птицамъ, но питается чистою пищею и легко приручается. Подобно ему, и апостолы и ихъ преемники должны быть кротки духомъ и смиренны сердцемъ, не должны никого раздражать и ни чѣмъ не раздражаться, должны быть милостивы въ отношеніи къ ближнимъ и удаляться отъ всего нечистаго.

Это премудрое наставленіе Господа всегда было правиломъ жизни и дѣятельности для почтеннаго юбиляра нашего, и онъ всячески старался осуществить его въ своей жизни и въ своемъ пастырскомъ служеніи. Съ юныхъ лѣтъ онъ стремился къ приобрѣтенію мудрости и не оставлялъ этого стремленія въ про-

долженіи всей своей пятидесятилѣтней службы. Приобрѣтши истинное познаніе и глубокое убѣжденіе въ томъ, что составляетъ важнѣйшее для человѣка, какъ *единое на потребу* (Лук. 10, 42), онъ старался всячески блюсти это сокровище, жертвуя для сохраненія его, когда пужно, всѣмъ другимъ какъ маловажнымъ. Онъ не увлекся современнымъ вѣтромъ ученія и не устыдился въ глазахъ слабыхъ вѣрою людей почитаться отсталымъ изъ за своихъ твердыхъ религіозныхъ убѣжденій, и подѣ руководствомъ ихъ въ продолженіи всей жизни стремился къ своему духовному обновленію, терпѣливо перенося всѣ невзгоды жизни и всячески изнуряя свое тѣло да обновится духъ его. Страдая, какъ змій пробирающійся чрезъ колючія растенія, чтобы снять съ себя старую чешую, онъ старался *совлечься ветхого челоука и облечься въ новое, созданнаго по Богу въ правдѣ и преподобіи истины* (Еф. 4, 24). Но будучи мудръ въ отношеніи къ себѣ, онъ старался быть мудрымъ и въ отношеніи къ другимъ въ дѣлѣ своего пастырскаго служенія. Сначала въ качествѣ учителяюношества, а потомъ цѣлыхъ 49 лѣтъ въ качествѣ пастыря церкви и многіе годы въ народныхъ читальняхъ, онъ изъ богатой сокровищницы своей нескудно сѣялъ сѣмена истины, неустанно проповѣдывалъ слово Божіе. И не только въ храмѣ, но и посрединѣ паствы своей онъ старался каждого питать соотвѣтствующею ему духовною пищею, пользовался всякимъ случаемъ, чтобы научить невѣдущаго истинѣ и добру, чтобы удержать падающаго отъ паденія, каждому старался дать благовременный совѣтъ, разрѣшить недоумѣніе и кротостію обратить заблудшаго на истинный путь. Но съ другой стороны грозно и обличалъ онъ тѣхъ, которые не вразумлялись кроткими совѣтами. Глубоко убѣжденный въ истинахъ вѣры, всегда правдивый, онъ не терпѣлъ лжи, ни предъ кѣмъ не ласкательствовалъ и всегда говорилъ всѣмъ правду и не стѣснялся говорить хотя бы и рѣзкую правду, что весьма цѣнили честные люди, относясь съ глубокимъ уваженіемъ къ свѣтлой и благородной личности почтеннаго мужа, и что конечно доставляло ему много непріятностей отъ людей гордыхъ и самолюбивыхъ.—Но будучи мудрымъ, онъ старался быть и незлобивымъ, какъ голубь. Съ какимъ смиреннымъ сознаніемъ своего ничтожества, съ какимъ благоговѣніемъ и часто со слезами онъ всегда совершалъ и совершаетъ богослуженіе,—и это было лучшимъ наставленіемъ для паствы его, какъ нужно молиться, какъ достойно служить Богу. Сердечно преданный своему долгу, искренно любящій служеніе Богу, онъ глубоко скорбѣлъ, когда болѣзнь или слабость физическихъ силъ не позволяли ему совершать богослуженіе, и больной онъ все-таки спѣшилъ въ храмъ Божій, чтобы хотя присутствовать при богослуженіи. Искренно любящій благослѣпіе Дома Божія, онъ и самъ всячески и болѣе всего старался и другихъ убѣждалъ заботиться объ украшеніи храма, и благодаря его заботамъ храмъ сей приведенъ въ благолѣпное состояніе. По своей необычайной кротости онъ никогда не искалъ славы своей, не думалъ ни о наградахъ, ни о почестяхъ, но всячески старался отклонять отъ себя и невольно воздаваемую ему честь, какъ *прилежащему добръ пресвитеру* (1 Тим. 5, 17), смиренно почиталъ себя и скуднымъ въ мудрости и немощнѣйшимъ сосудомъ благодати Божіей, приписывая и очевидныя заслуги свои не себѣ, а благодати Божіей. Никого никогда не обидѣлъ, всѣмъ благожелалъ, не только никогда не мстилъ, но и не питалъ непріязненнаго чувства къ оскорбителю. Самъ не мало перенесшій испытаній и огорченій, онъ всегда сочувствовалъ людямъ несчастнымъ, и приоб-

гавшихъ къ нему за помощію никогда не оставлялъ безъ утѣшенія, ободренія, добраго совѣта и даже матеріальной помощи, и сколько позволяли его слабыя силы, по первому зову, не разбирая бѣднаго и богатаго, спѣшилъ туда, куда звали его пастырская обязанность, чѣмъ снискалъ себѣ всеобщее уваженіе и любовь.

Но не только онъ былъ свѣтильникомъ и мудрымъ руководителемъ своей духовной паствы, но почти 20 лѣтъ онъ былъ духовнымъ отцемъ и руководителемъ самыхъ пастырей церкви. Если и руководство пасомыми требуетъ отъ пастыря особеннаго вниманія и благоразумія, чтобы каждого питать соотвѣтствующею ему духовною пищею, чтобы всѣмъ быть *вся да всяко нѣкѣ спасти* (1 Кор. 9, 22); то здѣсь по преимуществу пужны были и мудрость змія и незлобіе голубя, чтобы руководить самими пастырями церкви, разрѣшать ихъ пастырскія недоумѣнія, давать совѣты, успокаивать иногда смущенную совѣсть. И онъ всегда стоялъ на высотѣ своего великаго и многотруднаго служенія. Каждый изъ насъ всегда находилъ у него и добрый совѣтъ, и мудрое наставленіе не только въ дѣлѣ своего пастырскаго служенія, но и въ самой жизни. И его наставленіе всегда было дѣйствительно, потому что оправдывалось жизнью его. Онъ училъ не столько словомъ, сколько примѣромъ собственной жизни, особенно училъ смиренію, что нужно больше молиться, чтобы Господь Иисусъ Христосъ, Истинный Пастыря-начальникъ, своею благодатію содѣйствовалъ слабымъ силамъ человѣка въ дѣлѣ исполненія великаго пастырскаго служенія, и неустанный молитвенникъ за другихъ, всегда просилъ, чтобы молились за него. Всегда добрый, ласковый, откровенный, чистосердечный, строгой честной жизни, онъ и самымъ смиреннымъ видомъ своимъ и особенно своею истинно-христіанскою жизнью не только возбуждалъ къ себѣ невольное уваженіе, но и раздражаніе, по непреложному слову Божію: *такъ да просвѣтитесь свѣтъ вашъ предъ челоуки, яко да видятъ ваша добрая дѣла и прославятъ Отца вашего, Иже на небесахъ* (Мат. 5, 16).

Торжественно празднуя нынѣ съ досточтимымъ юбиляромъ *благоднаменитый день праздника его* (Ис. 80, 4) и глубоко признательные ему, какъ мудрому и незлобивому пастырю и отцу духовному, возблагодаримъ Господа Милосердаго, давшаго ему благодать сію и помолимся о немъ, да продлитъ Онъ жизнь юбиляра на многіе годы въ руководство и назиданіе не только его паствѣ, но и намъ, пастырямъ церкви—его духовнымъ дѣтямъ. Аминь.

ПРАЗДНОВАНИЕ 900-ЛѢТІЯ КРЕЩЕНІЯ РУСИ ВЪ СЕЛѢ СПАСѢ-ТЕМНИ СЕРПУХОВСКАГО УѢЗДА.

День 15 іюля въ нашемъ приходѣ отпразднованъ торжественно. Съ первымъ ударомъ колокола народъ, не смотря на рабочее время, одѣтый по праздничному, сталъ собираться въ храмъ къ обѣдни. Обѣдню служили соборне два мѣстныхъ священника. Послѣ причастиаго стиха однимъ изъ священниковъ было сказано поученіе, соотвѣтствующее торжеству. Храмъ былъ полонъ народомъ, какъ бы въ свѣтлый праздникъ. По окончаніи обѣдни предъ образомъ св. кн. Владиміра былъ отслуженъ съ акаѳистомъ молебень. Молебень закончился обычнымъ многолѣтіемъ; потомъ была пропѣта вѣчная память всѣмъ подвижавшимся въ распространеніи вѣры христіанской. По окончаніи полнаго многолѣтія былъ совершенъ крестный ходъ на рѣку Нару для водоосвященія, по совершеніи коего на обратномъ

пути въ храмъ однимъ изъ прихожанъ Ив. Ал. Скворцовымъ были бесплатно розданы книжки «о крещеніи Руси» и, житіе свят. равноап. кн. Владиміра». И засимъ продолжался цѣлдневный звонъ, который завершалъ настоящее торжество.

Сент. 4 дня
1888 года.

НОВЫЙ ПОРТРЕТЪ ВЪ АКТОВОМЪ ЗАЛѢ МОСКОВСКОЙ СЕМИНАРІИ.

Въ наступившему учебному году актовъ и рекреационный залъ въ Московской духовной семинаріи украсился еще однимъ портретомъ. Это портретъ высокопреосвященнѣйшаго Псидора, митрополита С.-Петербургскаго, первенствующаго члена Свят. Синода.

Исторія портрета такова: въ 1884 г. въ день празднованія юбилея пятидесятилѣтія архіерейства высокопреосвященнѣйшаго (11 ноября) Московская семинарія привѣтствовала адресомъ высокоагюбилера, который прежде архіерейства былъ ея ректоромъ. Въ тоже время возникла мысль приобрести его портретъ для семинаріи. Нужныя для ея осуществленія средства нашлись тутъ же по подпискѣ между нѣкоторыми служащими въ семинаріи и ея наличными питомцами. Написать портретъ поручено было покойному учителю рисованія въ семинаріи художнику Астапову; но онъ по обстоятельствамъ отъ него независимымъ не могъ исполнить принятаго имъ на себя дѣла, котораго, однако, другому передать не желалъ: въ 1885 г. онъ занятъ былъ написаніемъ для семинаріи портрета высокопреосвященнѣйшаго Іоаннія, митрополита московскаго, къ предстоявшему въ томъ году открытію устроеннаго по щедротамъ владыки новаго общежитія при семинаріи (портретъ, также украшающій семинарскій залъ, писанъ съ натуры и очень схожъ). Къ сожалѣнію, вскорѣ послѣ этого открывшаяся болѣзнь руки г. Астапова не давала ему возможности работать. Онъ успѣлъ только выбрать фотографію для портрета и положить съ нея контуръ на полотно. По смерти г. Астапова (въ апрѣлѣ текущаго года) дѣло его по портрету принялъ на себя г. Дробовъ, также художникъ и родственникъ Астапова, и успѣшно привелъ къ окончанію. Г. Дробовъ и прежде сего заявилъ семинаріи свои искусство и усердіе: его кисти принадлежатъ прекрасный портретъ въ ростъ (съ оригинала Астапова) въ Возѣ почивающаго Государя Императора Александра II *).

И. Л.

1 Сентября 1888 г.

СВЯЩЕННИКЪ Ѡ. А. БОГОЛѢПОВЪ.

(Некрологъ).

27-го минувшаго августа скончался священникъ г. Москвы Николаевской, въ Кленикахъ—на Маросейкѣ церкви, Ѡддоръ Алексѣевичъ Боголѣповъ.

Покойный былъ московскій уроженецъ, сынъ псаломщика. Первоначальное образованіе получилъ въ Донскомъ дух. училищѣ, откуда поступилъ въ Московскую духовную семинарію. По окончаніи курса въ семинаріи съ званіемъ студента опредѣленъ

*) Послѣдній портретъ приобретенъ семинаріею также по подпискѣ, открытой, между служащими въ семинаріи и ея тогдашнимъ воспитанниками, 19 февраля 1880 г., въ день юбилея двадцатилѣтія царствованія покойнаго Государя. Онъ былъ написанъ г. Дробовымъ въ томъ же 1880 г. и еще при жизни царя-освободителя помѣщенъ въ актовомъ залѣ семинаріи, какъ лучшее его украшеніе.

былъ учителемъ латинскаго языка въ Коломенское дух. училище. Но здѣсь служба его продолжалась только два года послѣ которыхъ онъ уже числится студентомъ Московской Академіи, гдѣ и оканчиваетъ въ 1881 г. курсъ съ степенью кандидата.

Прослуживъ, по окончаніи курса въ Академіи, шесть мѣсяцевъ въ должности учителя Волоколамскаго дух. учил., покойный былъ опредѣленъ во священника въ Архангельскій кафедральный соборъ, Здѣсь служба его продолжалась одинъ только годъ, послѣ чего онъ и былъ опредѣленъ на настоящее мѣсто. Здѣсь въ продолженіе пятилѣтняго своего служенія онъ сумѣлъ на столько заслужить любовь и уваженіе причта и прихожанъ, что смерть его произвела на всѣхъ самое тяжелое удручающее впечатлѣніе. Отъ 27-го числа и до 31-го дня его похоронъ панихиды служились почти непрерывно. Съ полною вѣроятностью можно сказать, что не осталось ни одного изъ прихожанъ, кто бы не счелъ нужнымъ отдать ему послѣдній долгъ. Каждую панихиду комнаты наполнялись народомъ, такъ что въ домѣ не доставало мѣста и не разъ народъ толпился у дверей и оконъ. Многіе изъ прихожанъ отъ себя приглашали священниковъ для служенія панихидъ. Вдовѣ съ оставшимся трехмѣсячнымъ ребенкомъ высказывалось всеми самое искреннее сочувствіе.

И дѣйствительно, такой человекъ, какъ покойный о. Ѡддоръ, кромѣ горячей любви и уваженія ничего иного не могъ заслужить. Въ его характерѣ, всѣхъ его дѣйствій и поступкахъ замѣтны были самыя искреннія, неподдѣльныя любовь и снисхожденіе ко всемъ. Каждаго онъ всегда былъ готовъ утѣшить, помочь ему совѣтомъ, ободрить его. Но особенно сочувственно онъ относился къ бѣднымъ, какъ къ роднымъ, такъ и знакомымъ. Съ его помощью устроена была сестра его, опредѣлена тетка въ богадѣльню; мать его жила исключительно его средствами; нѣкоторымъ изъ родныхъ онъ давалъ ежемѣсячное сильное пособіе... Послѣ этого нисколько не удивительно, что смерть его повергла всѣхъ родственниковъ въ положительное отчаяніе.

Чтобы имѣть возможность помогать родственникамъ, онъ трудился выше своихъ силъ. Занимаясь въ трехъ школахъ, онъ совершенно не имѣлъ отдыха; даже болѣзнь его застала на дорогѣ въ школу. Но занимаясь неутомимо въ школахъ, онъ не забывалъ и своихъ болѣе важныхъ обязанностей—обязанностей священника. Здѣсь онъ являлся еще болѣе ревностнымъ и неутомимымъ. Неопустительная (за рѣдкими исключеніями) служба, частое произнесеніе проповѣдей, ревностная забота о поминовеніи усопшихъ, строго-выразительное произнесеніе молитвъ и возгласовъ—вотъ для него былъ самый высокій и неизмѣнный долгъ. О немъ онъ не забывалъ, когда чувствовалъ себя и не совсѣмъ здоровымъ.

Что касается его отношеній къ причту,—такой пастырь, такой начальникъ по истинѣ незамѣнимъ. Для него не было подчиненныхъ, не было ни старшихъ, ни младшихъ—онъ одинаково со всеми былъ всегда ласковъ и привѣтливъ; онъ былъ отецъ, братъ, другъ, но только не холодный начальникъ. Главною заботою его по отношенію къ причту было, чтобы всѣ жили въ мирѣ и согласіи, чему онъ давалъ собою самый поучительный примѣръ. Въ продолженіи пятилѣтняго своего служенія никого изъ причта онъ ни разу не обидѣлъ, не только дѣломъ, но даже словомъ, взглядомъ. Гдѣ онъ имѣлъ полное право требовать, онъ тѣмъ не менѣе не требовалъ; онъ не умѣлъ требовать, а умѣлъ только просить.

Такой пастырь не могъ быть нелюбимымъ, о такомъ пастырѣ нельзя было и не плакать и, дѣйствительно, всѣ, кто только

знать его сколько-нибудь—всѣ плакали самыми непритворными, искренними слезами.

Кончина его была неожиданна для всѣхъ. Утромъ 27 числа онъ совершалъ литургію, послѣ которой и отправился на урокъ.

На дорогѣ съ нимъ сдѣлалось дурно и онъ въ безсознательномъ состояніи былъ отправленъ въ пріемный покой. Въ 8½ час. вечера апоплексическій ударъ свелъ его въ могилу. Миръ праху твоему, добрый и незамѣнимый нашъ пастырь!

Отпѣваніе покойнаго было совершено 31 августа при многочисленномъ стеченіи духовенства и народа.

Во время причащаго стиха священникомъ Николо-Стопковской церкви о. Пятицкимъ было сказано приличествующее случаю слово. При отпѣваніи было произнесено слово священникомъ Воскресенской, въ Таганкѣ, церкви о. Красновскимъ.

Приходскій диаконъ *Николай Протопоповъ*.

РѢЧЬ О. КРАСНОВСКАГО.

Безцѣнный другъ мой, Феодоръ Алексѣевичъ! Лишь нѣсколько дней тому назадъ ты былъ у меня... Думалъ-ли я, что то наше свиданіе будетъ послѣднимъ свиданіемъ?.. Думалъ-ли я тогда, что въ послѣдній разъ вижу твое лицо, столь знакомое мнѣ и слышу твой голосъ, столь пріятный для меня? Нѣтъ, не думалъ. Отъ меня далека была мысль о разлукѣ съ тобою навсегда. Да и какъ я могъ подумать, что не увижу тебя живымъ? Ты былъ молодъ, полонъ силъ и энергіи. Смотри на тебя невольно думалось, что твоя жизнь впереди. Но что же случилось?.. Не прошло и недѣли послѣ нашего свиданія, и какъ громъ, раздавалась въ моихъ ушахъ страшная, печальная вѣсть: Феодора Алексѣевича, дорогаго моего друга, не стало... О! какъ хотѣлось мнѣ не вѣрить этой вѣсти! Какъ хотѣлось мнѣ, чтобы то была лишь людская молва, такъ часто ложь выдающая за правду. Но... фактъ несомнѣненъ... тебя не стало; и вотъ предъ нами уже не тотъ Феодоръ Алексѣевичъ, котораго мы знали, а лишь бездушный прахъ его. Еще не много, лишь нѣсколько минутъ пройдетъ и этотъ прахъ на вѣки сокроетъ отъ насъ холодная могила. Тяжело, тяжело разставаться съ тобою, мой незабвенный другъ, тяжело... Не говорю о женѣ твоей, оставшейся съ малюткою сыномъ, который не будетъ знать отца: она съ тобою потеряла все земное благополучіе; не говорю о матери твоей, въ тебѣ видѣвшей единственную опору своей старости; не говорю о близкихъ твоихъ родныхъ, горячо любившихъ тебя, — ихъ скорбь о твоей кончинѣ естественна и понятна. Нѣтъ, мой другъ, всѣ, кто зналъ тебя, какъ товарища по ученію, какъ сослуживца въ учебныхъ заведеніяхъ, какъ знакомаго, всѣ съ печалью встрѣтятъ вѣсть о кончинѣ твоей, всѣ съ любовью и уваженіемъ будутъ вспоминать тебя. Твердо и рѣшительно говорю, что *всѣ*, кто только зналъ тебя, съ любовью и уваженіемъ будутъ вспоминать тебя, ибо таковы были твои душевныя качества, что иначе нельзя и вспомнить тебя, какъ только съ любовью. Какъ хотѣлось бы мнѣ, и для себя самаго и для другихъ въ эти минуты здѣсь, у гроба твоего, нарисовать словомъ твой прекрасный, свѣтлый нравственный обликъ. Но, увы, не чашь скрываетъ мнѣ языкъ, а слово мое не имѣетъ тѣхъ красокъ, которыя потребны для изображенія тебя.

Всегда снисходительный во время жизни твоей, будь снисходителенъ и теперь къ моему несовершенному слову, позволь мнѣ указать лишь нѣкоторыя немногія черты твоего характера.

Любовь и уваженіе къ ближнему — вотъ главное свойство твоей души и основаніе всего твоего мировоззрѣнія. Изъ этого основанія выходили всѣ твои душевныя качества, какъ изъ корня выходятъ стволъ и вѣтви. Этимъ свойствомъ твоей души объясняются всѣ твои дѣйствія. Ты въ каждомъ человѣкѣ уважалъ его человеческое достоинство безъ отношенія къ тому положенію, какое занималъ человѣкъ, а потому ты никогда не полагалъ различія между сильнымъ и безсильнымъ, между низкимъ и высокимъ, между богатымъ и бѣднымъ человѣкомъ. Ты такъ всегда умѣлъ держать себя съ равными и низшими, что никогда никому не давалъ чувствовать свое превосходство въ чемъ-бы то ни было. Напротивъ, всякій вступавшій съ тобою въ тѣ или другія отношенія, всегда чувствовалъ, что онъ имѣетъ дѣло съ равнымъ себѣ. Ты никогда не позволялъ себѣ оскорбить кого бы ни было ни однимъ словомъ, ни однимъ намекомъ, напротивъ, самъ являлъ полное незлобіе. Когда кто либо по неосторожности и неосмотрительности оскорблялъ тебя, ты не отвѣчалъ тѣмъ-же, но являлъ полное спокойствіе, не показывая даже и вида, что оскорбился и былъ съ оскорбившимъ тебя также ровень, какъ и съ другими.

Вотъ потому-то всѣ твои сотоварищи скажутъ, что трудно найти такого человѣка, каковъ былъ ты; всѣ скажутъ, что ты былъ лучшимъ товарищемъ; говорю всѣ скажутъ, потому что всѣ считали тебя такимъ.

Въ отношеніи же вышнихъ тебя твоихъ начальниковъ ты былъ всегда примѣрно правдивъ. Ты никогда не льстилъ предъ ними, но и не былъ не почителенъ къ нимъ и никогда не позволялъ себѣ чѣмъ-либо выставляться передъ ними. Такъ всегда ты былъ вѣренъ самому себѣ, слово твое на расходилось съ дѣломъ и мыслию.

По волѣ Божіей, вскорѣ послѣ окончанія курса ученія тебѣ довелось сдѣлаться священникомъ. И въ этомъ санѣ ты оставался глубоко-нравственнымъ человѣкомъ. Сколько разъ въ дружескихъ бесѣдахъ со мною, когда мы разсуждали о своихъ священныхъ обязанностяхъ, ты искренно отъ души выражалъ сознаніе собственнаго недостойнства. «Трудно быть священникомъ; не намъ, не съ нашими силами братья за такое дѣло», часто говаривалъ ты. Такое твое сознаніе собственнаго недостойнства безъ сомнѣнія вытекало изъ сознанія выслы долга, лежащаго на священномъ лицѣ. Ты всегда сознавалъ, что священникъ, какъ руководитель другихъ, долженъ имѣть въ себѣ много силъ умственныхъ и нравственныхъ и стремился къ пріобрѣтенію этихъ силъ. Чѣмъ больше стремился ты къ этому, тѣмъ больше познавалъ высоту своего служенія, тѣмъ съ большимъ уваженіемъ смотрѣлъ на санъ, носителемъ котораго пришлось тебѣ быть. И вотъ на пути къ совершенству тебя неожиданно постигъ смертный часъ. Прощай, прощай мой незабвенный другъ, мы знаемъ, что люди тебя долго не забудутъ за твои добрыя качества, вѣримъ при этомъ, что Всевышній Господь, знающій не вишнее только поведеніе, но и внутренніе тайники души твоей, упокоитъ тебя въ селеніи праведныхъ, въ обителяхъ Отца небеснаго за твое смиреніе душевное.

При семъ № прилагается № 26 Оффиціального отдѣла.

Редакторъ протоіерей
В. Рождественскій.

Типографія Л. и А. Снегиревыхъ.
На Остоженкѣ, Савеловскій пер.

Цензоръ
Архимандритъ Арсеній.